

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТАКТ И ЕГО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩАЯ ФУНКЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Данная глава рассматривается авторами коллективной монографии как один из возможных ответов образования на вызовы времени, проявившиеся, во-первых, в обострении проблемы здоровья учащихся, обусловленной возрастанием их учебной нагрузки; во-вторых, возрастанием требований к профессионализму и компетентности педагогов и снижением их устойчивости к информатизационным стрессам; в-третьих, сосредоточенностью внимания образовательной практики на технологиях обучения, оставляющих вне поля зрения педагога личность обучающегося, его эмоциональное состояние, безопасность психического и социального здоровья.

Идея данной главы – побудить педагогов-исследователей и практиков системы образования к анализу места и возможностей профессионального такта с позиции здоровьесбережения и обучающихся, и самих педагогов; рассмотреть педагогический такт как повседневный практикум поддержания здорового образа жизни обучающихся и профессионального бытия, долголетия учителя/ преподавателя вуза.

Реализация данной установки побуждает автора к рассмотрению здоровьесбережения как педагогического явления, т.е. определению сущности понятия, выявлению его места в профессиональном сознании педагога, самосознании обучающегося и роли в их повседневном взаимодействии.

Как педагогическое явление здоровьесбережение – это сознательное и планомерное использование возможностей учебно-воспитательного процесса учреждений образования для стимулирования осознанного, позитивно эмоционально окрашенного отношения личности к созданию своего физического, психического и социального здоровья.

Не являясь категорией педагогики, профессиональной педагогической деятельности, здоровьесбережение личности исследуется в пределах методики учебного предмета «здоровый образ жизни» (ЗОЖ); валеологии как совокупности научных знаний и технологий формирования, сохранения и укрепления здоровья индивида. Определенный вклад в решение проблемы здоровьесбережения внесли исследования возможностей фасилитации (облегчения) в профессиональной деятельности педагога, создающего ситуации, снимающие страх, напряжение обучающегося в их учебно-познавательной, учебно-исследовательской деятельности; идеи «ролевой перспективы» в профессиональном педагогическом образовании [12, 19]; педагогические требования к «визуальному имиджу» педагога [5, 76].

Создание благоприятного психологического климата в учреждении образования исследуется в рамках управления педагогическими системами.

Благоприятным для психического, физического и социального здоровья принято считать психологический климат, который обеспечивает и

педагогу, и обучающимся возможность самореализации, актуализации того, что заложено в каждом из них как потенциальная возможность.

В содержании профессиональной педагогической деятельности здоровье самого педагога и обучающихся постоянно проявляется в способности «ценить, сохранять, укреплять индивидуальность собственной личности; способности и умения сохранять и оздоравливать среду своего обитания, улучшать ее качество, увеличивать возможности и способности своего организма, качества своей жизни и жизни других людей» [15, 6].

Поясним, что в центре внимания данной главы будет психоэмоциональное и социально-нравственное здоровье обучающихся (и педагогов), как реальное проявление профессионального такта учителя.

Психоэмоциональное здоровье в общепринятой его трактовке – это состояние внимания, памяти, мышления, особенностей эмоционально-волевых качеств, обеспечивающих саморегуляцию и управление внутренним психологическим состоянием личности.

Социально-нравственное здоровье личности отражает систему ценностей, мотивов поведения во взаимоотношениях с внешним миром, с другими, в уважении инаковости и результатов чужого труда, в активной социальной позиции.

Педагогический такт в исторической ретроспективе.

Обозначим ту реальность, которая стоит за понятием «педагогический такт» и дадим его рабочее определение с позиций здоровьесбережения и профессионального бытия педагога.

Под профессиональным бытием педагога мы понимаем систему его личностных ценностей, приемов самосовершенствования, способов и возможностей свободного выбора ответственных решений, обеспечивающих самореализацию в деятельности, удовлетворенность ею и профессиональное долголетие [8, 104].

Теперь о такте в рассматриваемом нами контексте. В толковом словаре русского языка ему соответствуют два основных значения: 1) определенная ритмичность, последовательное чередование элементов какого-либо процесса (действия, воздействия); 2) упорядоченность звукового, словесного, смыслового состава речи, высказывания, заданного конкретной ситуацией.

В словаре иностранных слов для нас значимо определение такта (нем. *takt* – прикосновение, ощущение) в его музыкальном контексте как системы организации ритма, т.е. гармоничного взаимодействия педагога и обучающегося.

Будем помнить, что обращение педагогов и психологов к проблеме педагогического такта имеет длительную историю, содержит множество его определений и характеристик. Особенно интенсивно исследуются вопросы педагогического такта в связи с развитием педагогической этики [18]. В публикациях 70-х – 80-х годов прошлого столетия педагогический такт рассматривается в двух основных значениях. Первое – как деятельностная сторона в работе педагога, соблюдение преподавателем чувства меры в общении с учащимися [13]; умение найти правильный подход к

обучающимся в процессе учебы и вне ее [20]; как обоснованность и гибкость в применении методов, форм, приемов педагогических воздействий, отказ от шаблона и формализма в общении с обучающимися [22].

Второе значение педагогического такта – это совокупность социально-нравственных качеств педагога, его нравственный императив, обуславливающий характер взаимодействия с обучающимся [17].

Дополнительный смысловой акцент приобретает профессиональный такт педагога в парадигме личностно-ориентированного образования. Сам термин «личностно ориентированное» образование \ обучение заимствован из психотерапии и отражает сущность нового отношения педагога к характеру своей профессиональной деятельности, обучающимся.

Психотерапия в переводе с греческого – это забота о душевном состоянии человека. Для профессиональной педагогической деятельности особую значимость представляют достижения в том направлении психотерапии, которое определяется как «немедицинское», а личностно развивающее. В пределах этого направления наработано много эффективных методов психотерапевтического воздействия на личность учащегося словом, поступком, обстановкой [3]. Результаты данных исследований могут обогатить реальность, определяемую как профессиональный такт педагога в его здоровьесберегающей сущности.

Ретроспективный анализ педагогических систем (концепций) выдающихся педагогов с целью «высветить» в них показатели заботы о самореализации, прогрессивном развитии обучающихся, о своих профессиональных переживаниях, состояниях.

В качестве методологических регулятивов, детерминирующих определение условий здоровьесберегающего взаимодействия субъектов образовательного процесса, взяты: системные знания педагога о целях образования; знание структуры личности и закономерностей ее развития на различных этапах жизнедеятельности; понимание сущности профессиональной педагогической деятельности и ее социальной миссии.

Автором первого педагогического трактата, осмысливающего практику воспитания подрастающего поколения, был римский ученый-педагог М.Ф. Квинтилиан (42-118 гг. н.э.). В его сочинении «О воспитании оратора» сформулированы представления о сущности личности: все дети, за редким исключением, к чему-либо способны; задача учителя – привить любовь к учению; а способами прикосновения педагога к личности учащегося являются поощрение учащихся, их похвала, включение игр в содержание образования, индивидуальный подход к учащемуся с учетом его ума и способностей. Сущность образования – в подготовке человека к жизни. Поэтому воспитывать необходимо с момента рождения, формируя его нравственность и вкус. Воспитатель, способный эффективно осуществлять профессиональную деятельность, должен быть носителем высокой нравственности, обладать педагогическими способностями [20].

Незаменима роль Я.-А. Каменского (1592-1670) в развитии идеи эффективного взаимодействия педагога и обучающегося в

сформулированных им дидактических принципах. Педагогическая деятельность рассматривается как искусство *«учить всех всему, и, притом, учить наверное так, чтобы не могло последовать неуспеха; затем учить скоро, только, разумеется, без отягощения и скуки для учащихся и учащихся, а скорее с величайшей приятностью для тех и других»* [9, 225].

Принцип наглядности Я.-А. Каменского в педагогической культуре мира определен как «золотое правило дидактики». Учитель, соблюдающий требования этого принципа, включает все анализаторы личности в восприятие и познание окружающего мира, тем самым облегчает процесс обучения. Сформулированные Каменским требования к деятельности педагога могут быть оценены как нравственный кодекс педагога. Позволим себе привести несколько позиций этой замечательной книги, ориентирующей на успешное взаимодействие учителя и учащихся. Оно возможно, если: *«стремление к учению основывается на воле, на которую нельзя действовать по принуждению»*; поэтому *«всеми возможными средствами должно воспалять ... жажду знания и пылкое усердие к учению; метод обучения должен облегчать труд учения так, чтобы не было ничего, что претило бы ученикам и отпугивало бы их от дальнейших занятий»* [9, 225]. Для этого на занятиях *«будут заниматься только действительно полезными вещами; если всему будет положено прочное основание; если все, что имеет взаимную связь, постоянно будет соединяться»* [9, 130].

Смыслообразующую функцию профессионального педагогического такта в определении школы как места и времени осуществления образовательного процесса сформулировал К.Д. Ушинский: *«В школе должно царствовать серьезность, допускающая шутку, но не превращающая всего дела в шутку, ласковость без приторности, справедливость без придирчивости, доброта без слабости, порядок без педантизма и, главное, постоянно разумная деятельность»* [23, 259].

Педагогическую деятельность и ее роль в здоровьесбережении учащихся и учителя рассматривает польский дидакт Ч. Куписевич. В определении сущности принципов обучения он их трактует как *«нормы дидактического поведения»* (подчеркнуто нами – И. К.), *«соблюдение которых позволяет учителю ознакомить учащихся с основами систематических знаний о мире, развивать их познавательные интересы и способности, формировать их мировоззрение, а также приобщать к самообразованию»* [16, 149]. Принципы дидактики рассматриваются Ч. Куписевичем как нормативы, обеспечивающие эффективное взаимодействие субъектов образовательного процесса. Они обуславливают самоопределение обучающегося по отношению к конкретному учебному вопросу, постановку для себя конкретных задач и способов их решения. Соблюдение принципов обучения – это по сути дела условие педагога быть профессионально тактичным по отношению к своим учащимся.

Чешский педагог З. Хелус, не используя понятие «педагогический такт» исследует проблему понимания ученика педагогом как условие эффективного развития учащегося. Он подчеркивает, что образование, в

котором человек пребывает практически в течение всей жизни, призвано разрешить противоречие между формирующим стимулированием извне и внутренним созреванием личности. *«Нужно искать индивидуальное специфическое динамическое равновесие (подчеркнуто нами – И. К.) между временем, в течение которого проявляется внешне воздействующая реальность, и временем, в котором происходят эти психические процессы превращения внешней воздействующей реальности во внутренний ориентирующий опыт»* [26, 22]. Главная идея педагогической концепции З. Хелуса – это помощь педагога учащемуся как потенциальной личности реализовать себя с помощью всех средств, которые предоставляет ему школа.

Д. Джонсон и Р. Джонсон исследуют проблемы психологии и методики обучения в XXI веке под углом зрения эмоционально-психологического здоровья субъектов образовательного процесса. Психологическое здоровье человека проявляется в таких его качествах, как эмоциональная устойчивость, понимание своего места и роли в обществе, умение контролировать свои чувства и в уважительном отношении к окружающим. Подобный уровень профессиональной деятельности педагога достигается методом, который можно назвать «постоянным приближением к совершенству» (Аристотель). А настоящий успех приходит к педагогу только тогда, когда он помогает стать успешным своим ученикам [4, 29].

А.В. Хуторской как последовательный сторонник дидактики личностно ориентированного обучения выделяет в деятельности педагога те ее инструментальные элементы, которые составляют сущность педагогического такта. Он пишет, что в образовательном взаимодействии педагога и обучающегося определяющими являются смыслы образования, *«то есть понимание учителем и учеником того, зачем и для чего происходит образовательный процесс»* [27, 22]. Для обучающегося – это возможность выбора своего стиля учебно-познавательной деятельности, его оптимального темпа и ритма [27, 276]. Для педагога – это помощь обучающимся в выборе «индивидуальной траектории образования». На конкретно-методическом уровне педагог предоставляет возможность обучающемуся составлять индивидуальную образовательную программу по изучаемым курсам на четверть или год. Предоставление права выбора индивидуального темпа обучения, форм и методов решения образовательных задач на основе знаний своих индивидуальных возможностей и есть условие здоровьесберегающей деятельности педагога, проявление его профессионального такта. Обобщающим результатом создаваемой педагогом ситуации является возможность перехода образования в самообразование, воспитания – в самовоспитание, развития – в творческое саморазвитие обучающегося в оптимальном для него режиме.

Многоаспектный анализ педагогических концепций педагогов-гуманистов различных эпох и культурных традиций позволяет сделать вывод о том, что понятием «педагогический такт» охватывается область профессиональной деятельности, связанная с взаимодействием педагога и обучающихся. В отличие от общего понятия такта как деликатной

вежливости, профессиональный такт педагога рассматривается и как процесс взаимодействия с обучающимися, и как результат ценностно-смыслового самоопределения в сфере педагогической деятельности [28, 87]. Его основу составляет духовное богатство личности, понимание своего предназначения, в профессиональной деятельности.

Интегрирующим фактором реальности, стоящей за понятием «педагогический такт», является внутренняя предпосылка личности быть эффективным, компетентным, конкурентоспособным педагогом, реализующим себя на уровне высшего профессионального мастерства. Эта внутренняя предпосылка есть собственный свободный выбор личности, позволяющий определить его как позицию человека в сфере профессиональной педагогической деятельности. Мы определяем профессиональный такт педагога как позицию специалиста в сфере педагогической деятельности, ориентированной на помощь Другому. Позиция педагога в его отношении к обучающимся обусловлена пониманием закономерностей естественного (природосообразного) развития личности, ее возможностей на разных этапах жизнедеятельности.

Структура педагогического такта рассматривается в логике педагогической антропологии, которая исследует внутренние побуждения педагога в его потребности реализовать себя на уровне акме¹. В пределах данной модальности большое внимание уделяется мотивам поведения, побуждениям и чувствам, обуславливающим действия педагога, побуждения к принятию ответственных решений. Содержание профессионального такта учителя / преподавателя включает в себя совокупность эмоциональных состояний, волевых усилий, действий и деятельностей, обуславливающих общий характер взаимодействия педагога с обучающимся. Среди них: совесть, забота, понимание, открытие, приятие, ответственность, любовь. Каждая составляющая педагогического такта выполняет определенные функции.

Задача совести – со-ветовать, со-общать человеку то, что необходимо сделать в каждой конкретной ситуации по отношению к своему ученику / студенту: помочь ли ему, поддержать ли?

В структуре педагогического такта системообразующим его компонентом является совесть, которая упреждает поступок, помогает не допустить грубых слов, уничижительных замечаний, всего того, за что «после будет стыдно» [24, 29]. Совесть дана педагогу, чтобы он знал, как следует поступить в том или ином случае.

Современная социокультурная ситуация в сфере профессионального педагогического образования характеризуется плюрализмом теоретических подходов, обилием педагогических технологий традиционной и инновационной направленности. Педагог-практик и будущий педагог уже на студенческой скамье вовлекается в ситуации постоянных выборов. Независимо от значительности сделанного выбора, человек переживает

¹ акме – высшая степень чего-либо; вершина.

чувство свободы как реализацию своего права быть эффективным, востребованным педагогом.

Для целей нашей темы важен аспект свободы, определяемой как «свобода для», т.е. внутренней свободы, побуждающей человека слушать прежде всего свою совесть, на ее основании принимать решения и нести ответственность за них.

Педагогическая антропология акцентирует внимание на психотерапевтическом эффекте отношений в системах «педагог-воспитанник» и рассматривает их как результат взаимодействий, выстроенных на чувстве любви субъектов образовательного процесса. Любовь – это проявление социальной ответственности педагога за судьбу растущей личности.

Любовь как открытие, как *«специфическая деятельность по усилению личностного начала в каждом ребенке, развитию его способности к самоопределению и самореализации, самостоятельной выработке системы жизненных ценностей и отношений»* [11] помогает педагогу познать новые стороны собственных возможностей, эмоциональных состояний, переживать удовлетворенность собой как причиной успехов учащихся, эффективности собственной деятельности. В. Франк подчеркивает; чем больше человек отдает себя делу, другому (в нашем случае учащемуся), тем в большей степени он становится самим собой, неповторимым, органичным [25, 235].

Системный анализ содержания профессионального такта педагога и его роли в здоровьесбережении субъектов образовательного процесса позволяет сформулировать его базовые принципы.

Цель профессиональной педагогической деятельности – помощь растущей личности в постижении смысла жизни, ее полноты, красоты, развитии способностей, умений, реализации возможностей. Наличие у человека смысла жизни во многом определяет его психическое здоровье.

Потребность человека жить, продолжать жить в будущем требует ответственности по отношению к своему здоровью и здоровью окружающих.

Профессиональный такт педагога – это реализация правил «золотой середины», которые действуют во всех педагогических ситуациях и детерминируются совестью, заботой, любовью и свободой педагога, гармонизирующих его профессиональное бытие и развитие учащихся / студентов.

Принцип единства и целостности в профессиональном такте педагога реализуется через оптимальное соотношение воспитывающего вмешательства в жизнь растущей личности и ее собственной активностью.

Позволю им себе пояснить ранее сказанное примером из романа-исследования Ю.П. Азарова «Соленга». Все чувства, мысли, действия, деятельность молодого учителя русского языка и литературы отражено в его реальных взаимоотношениях с учащимися, в его профессиональном бытии, и могут быть иллюстрацией его педагогического такта.

Молодой учитель русского языка и литературы, волею судеб оказавшийся в небольшом рыбацком поселке Соленга, понимает, что его

профессиональное бытие детерминировано климатическими, социальными, культурными условиями жизни средней школы в небогатом регионе России. Он может выбрать свою позицию: смириться, согласиться с тем, что его лучший ученик Ванечка Золотых, живущий в северных широтах, обречен оставаться низкорослым, от того страдающим подростком, а может взять на себя смелость и изменить жизнь Ванечки, помочь подростку преодолеть сложившиеся обстоятельства.

Смею утверждать, что именно степень свободы Попова Владимира Петровича обусловили принятие им дерзкого решения – помочь Ванечке Золотых, «вытянуть» его рост на десять сантиметров за год. Предоставляю слово герою романа-исследования. *«Пришла очередная выпускная весна учебного года. Я сумел приблизиться к ученикам, и от этого мне было особенно счастливо...»*

Почему самочувствие мальчика должно зависеть от десяти сантиметров роста, которых ему не хватает? Вся жизнь должна зависеть от этих десяти сантиметров? Пять и потом еще пять. Два спичечных коробочка. Два каблука, поставленных один на одно, – судьба раскрутится совсем по-другому у Васи Золотых. Почему такой стереотип у Оли, Аллы и даже у Анечки (одноклассницы Вани Золотых – выделено И.К.): если на два сантиметра ниже мальчик, то уже неловко с ним стоять, ходить, дружить, давать ему робкую надежду. Нет, если у тебя недостает положенных десяти сантиметров, ты ко мне не подходи. А он подошел, знает же, что нет у него положенных десяти сантиметров, а подошел и еще на что-то надеется. На глазах слезы. Вся несчастье из него выходит. А он еще вместо того, чтобы сесть, чтобы роста своего не показывать, нарочно все время ходит и ходит, и даже там, где можно повыше стать, – не стоит, а чтобы еще пониже казаться, идет нарочно на самое низкое место, вот какой нахальный этот Ваня Золотых. Подумаешь, учиться хорошо, подумаешь, добрый талант обнаружился – кому это все надо? Если нет у тебя положенных десяти сантиметров – ты никто» [1, 154].

Учитель «берет на себя» боль, страдания мальчика, принимая решение говорит ему: *«Ну-ка, иди сюда, Ванечка, я дам тебе эти положенные десять сантиметров. Ты их будешь иметь. Через год будешь иметь. Клянусь тебе в этом Ванечка!» [1, 151].*

Анализируя ситуацию, определяя содержание и порядок своих действий, педагог пишет: *«Я гляжу на Ванино тело: упругое, крепкое, чистое, как в живописи Ренессанса, только чуть-чуть розовости с белизной поубавить, обветрить, никогда не загорал этот юный северянин. А может быть, в этом загаре и спрятаны недостающие сантиметры», – спрашивает себя учитель и разрабатывает программу факультативных уроков Человеческого Совершенства: «...На занятиях Ваня бегают, прыгает, растягивается, подтягивается... боксирует, обветривается, обливается, расширяется... Как быстро преображается детское тело... теперь это*

спортивность, грациозность, раскованность в любой обстановке», – отмечает педагог.

Потом, двадцать лет спустя, Ваня Золотых ему скажет: *«Как же Вы не побоялись так уверенно обещать? А если бы я не вырос?»* – *«В этом и заключается суть педагогики»*, – ответит Учитель. В том, чтобы верить до конца. Без отступления» [1, 152].

Позволим себе завершить цитирование романа утверждением, что системообразующим элементом профессионального такта педагога является система его ценностей, охватывающая все сферы личности: мотивационную, интеллектуальную, эмоционально-волевою, практически-действенную, в совокупности обеспечивающих переживание педагогом своей целостности, самоидентичности. Постоянная рефлексия себя актуального (здесь и сейчас), себя динамического и потенциального (в другой раз, всегда и т.д.) – это механизм развития личности в профессиональном бытии, условие удовлетворенности своей деятельностью и собой как причиной ее успешности.

В педагогической деятельности на высших уровнях ее реализации профессиональный такт педагога выполняет следующие функции:

- ценностно-ориентационную, определяя устойчивую, сознательную взаимосвязь, при которой забота о благоприятном психологическом климате в коллективе, во взаимодействии с каждым обучающимся приобретают для педагога личностный смысл;

- гармонизирующую отношения педагога с обучающимися, их родителями, администрацией учреждений образования, которая обеспечивает удовлетворенность профессиональной деятельностью;

- здоровьесберегающую, направленную на сохранение и оздоровление среды своего профессионального бытия и здоровья своих учащихся.

Будем помнить, что педагогический такт – это «способ прикосновения» к личности обучающегося.

Речь педагога как средство проявления педагогического такта. Наиболее часто употребляемыми «жанрами речи» в педагогической деятельности являются замечания, вопросы, оценочные суждения учителя.

Чаще всего конфликты возникают из-за недооценки педагогами значимости его замечания для чувства собственного достоинства обучающегося [19, 15]. В замечании педагога выражается не только указание на какие-то несоответствия действий учащегося, но и характер отношения к человеку.

Это обстоятельство получило убедительное обоснование в работах С.Л. Рубинштейна, подчеркивающего, что в общей оценке деятельности педагога важно учитывать его ... «идеи, применяемые в качестве принципов, на основе которых он производит оценку своих и чужих поступков, вызванных теми или иными побуждениями» [21, 123].

Позволим себе пояснить сказанное, напомнив, что замечание – это краткое суждение, высказывание по поводу чего-либо; иногда это легкий

выговор, указание на ошибку; нередко это и критическое суждение научного характера.

Авторы книги «Эффективный учитель. Книга о технологии превращения детей в хороших учеников» разработали технологию конструирования замечаний учителя, обеспечивающую адекватное восприятие ее учащимися [14, 260-263]. Замечание тактичного педагога объясняет обучающемуся, чем вызвано замечание. Если человеку непонятно, почему делают замечание, оно неэффективно. Тактичное замечание педагога в полной форме содержит три части: во-первых, это не осуждающее описание того, что неприемлемо для педагога: *«Когда я вижу бумажки, разбросанные по классу...; когда вы перебиваете меня во время объяснения...»* и др. Во-вторых, описание того ощутимого и значимого для педагога эффекта, который делает неприемлемым поведение обучающегося (*«Когда я вижу бумажки, разбросанные по классу, это меня отвлекает, мешает сосредоточиться...; когда вы перебиваете меня во время объяснения, я теряю нить своих доказательств, опускаю значимые аргументы...»*). В-третьих, сообщение учащимся о тех чувствах, которые переживает педагог в результате того эффекта, о котором говорилось во второй части. *«Когда я вижу бумажки, разбросанные по классу, это меня отвлекает, мешает сосредоточиться, и я боюсь, что не смогу вникнуть в суть ваших ответов; когда вы перебиваете меня во время объяснения, я теряю нить своих доказательств, опускаю значимые аргументы и переживаю, что значимость материала до вас не донесу».*

Позволим себе утверждать, что проблема неприемлемого поведения «меняет своего хозяина» и «переходит» к обучающемуся, предоставляя ему возможность изменить свое поведение, взять ответственность за него на себя. тактичное замечание педагога задает тон общения. Обучающиеся, вслед за педагогом, становятся более откровенными как друг с другом, так и между собой. Это создает благоприятную атмосферу в классе, аудитории. Обучающиеся становятся более инициативны в общении, чаще улыбаются, реже пропускают занятия по неуважительным причинам, обнаруживают более высокую самооценку, демонстрируют более высокие академические достижения, создают меньше проблем для учителей. Жизнь показывает, что ситуация, когда педагоги применяют трехчастные замечания, построенные на анализе реальной обстановки, преобразуют его самого.

Вопрос педагога как обращение к обучающемуся, требующий ответа, разъяснения – показатель профессионального такта, прогностических характеристик его мышления. В содержании вопроса уже заложен характер ответа. Утвердившееся в школьной практике мнение, что интересный ответ можно получить лишь на интересно заданный вопрос, не устаревает и сегодня. А вот серьезную тревогу вызывает реальное положение вещей в современной школе, вузах. *«Материалы нашего исследования показывают, что 5-6 учителей из 10 не владеют этим умением, предлагают для обсуждения с учениками тривиальные, наивные вопросы, которые не могут вызвать интереса у обучающихся»* [7, 6]. Следовательно, педагог не сумеет

приблизиться к духовному миру своих воспитанников, скорее всего состоится очередное формальное, ничего не решающее обсуждение... Вот эта безрезультативность работы больше всего утомляет учителя, вызывает досаду учащихся, снижает интерес к школе. В связи со сказанным особый интерес представляет методическая система Е.Н. Ильина.

Он пишет: *«Мой вопрос – особый. Задаю его как бы самому себе, но решаю – вместе с ребятами. Собственное любопытство удовлетворяю разбуженной инициативой класса. Этим каждого поднимаю до себя и сам расту по законам коллективного творчества. Что может быть яснее вопроса, заданного себе, и значительнее, когда он волнует всех»* [7, 6].

Позволю себе, ухватившись за факт вопроса в педагогической системе Е.Н. Ильина, «алгеброй гармонию измерить» и раскрыть здоровьесберегающую функцию тактичного дидактического поведения учителя. Вот кредо Ильина: *«Труд школьника облегчаю трудным вопросом, ответ на который вслед за натугой ума и души несет желанное облегчение – отдых»; развитие творческих возможностей школьников – ответ на вопрос ставится в прямую зависимость не от способностей ученика, а от характера вопроса: «каков вопрос – таков и ученик»; управление развитием интеллекта, чувств учащихся – реакция на вопрос гораздо важнее ответа, учащиеся запоминают не ответы, а вопросы и свою реакцию на них: «по глазам больше, чем по ответам, угадываю свои верные и опрометчивые шаги»* [7, 79].

Вопрос педагога – показатель его профессионального такта. *«Мыслит тот, кто задает вопросы»*, убежден Е.Н. Ильин.

Вопрос как множитель информации, как начало полилога, свидетельствующего об атмосфере творческого исследования на уроке, – еще одна предпосылка эффективного, эмоционально-позитивного общения на уроке. Позволю себе еще один пример из Ильина. Ученица, отвечающая урок, говорит: *«Когда я читаю Толстого, думаю: вот это было и со мной; а когда Достоевского – хорошо, что этого со мной не было. Испытывали когда-нибудь такое? – спрашивает она учителя. – Испытывал я не раз. Толстой любит правила, Достоевский – исключения. Но тот и другой исследуют душу. А вот где больше раскрывается душа: в правилах или исключениях – не знаю. Хочу тебя об этом спросить»* [7, 10].

Оценочное суждение педагога и его стимулирующая функция в учебно-познавательной / исследовательской деятельности обучающихся исследована Ш.А. Амонашвили.

Он считает, что в процессе учения человеку сопутствуют не только радости и успехи. От того, как будут оценены его неудачи, кто и как будет сопереживать ребенку при неудачах, во многом будет зависеть его дальнейшее отношение к учению, к периоду школьной жизни и самому себе.

Неудачи в учении, ошибки в выполнении отдельных задач и заданий должны оцениваться как неизбежные на тернистом пути познания, связанные с необходимостью приобретения новых знаний, овладения новыми способами учебной деятельности.

Помощь обучающемуся и коррекция ошибок при решении им учебно-познавательных / исследовательских задач могут стимулировать учебно-познавательную активность, не подавлять, а побуждать к самосовершенствованию.

Такой результат стимулирующего влияния оценочного суждения педагога возможен, если обучающиеся умеют самостоятельно оценивать свои успехи (или причины неудач). Это умение Ш.А. Амонашвили определил как «умение содержательной самооценки».

Формирование содержательной самооценки в концепции Ш.А. Амонашвили проходит 3 этапа. Первый – оценочная деятельность самого педагога. Она выступает эталоном самостоятельной оценочной деятельности обучающихся. Второй этап – коллективное формирование эталона содержательной самооценки предстоящей деятельности. Риторика педагога: *«Давайте составим план предстоящей работы»; «Как можно озаглавить наш будущий рассказ о...»* и др. Третий этап – самостоятельная содержательная оценка каждым учащимся выполненной им работы. Ее демонстрирует каждый школьник на одном из занятий.

Структура оценочного суждения педагога обязательно включает:

1) стимулирующий компонент (Риторика учителя: *«Я рад тому, что ты брался за работу»... «Хорошо, что ты самостоятельно предпринял шаги к решению»... «Интересным было начало рассказа» ...* и др.), в котором отражается позитивное отношение педагога к учебной деятельности человека;

2) оценочный компонент суждения педагога (эталона) обеспечивает обоюдное понимание педагогом и учащимися сути ошибки или корректирующей программы (Риторика учителя: *«... во втором действии допущена ошибка»; «в этом предложении должны быть иные знаки препинания» ... «Три первых действия провел(а) правильно, но вот здесь допущена ошибка»...* и др.);

3) предлагающий выбор способов исправления ошибки (Риторика учителя: *«Ты сам справишь (найдешь и др.) или тебе помогу я (кто-либо из товарищей)»*).

Сам факт предоставления выбора обучающемуся способов нахождения ошибки, ее исправления, высказанный на фоне одобрения проделанной работы, воспринимается человеком как мера уважения его достоинства, снимает страх совершить ошибку, быть уличенным в ее допущении и др. Между педагогом и учащимся устанавливаются деловые отношения сотрудничества субъектов образовательного процесса. Позволю себе привести несколько образцов оценочных суждений Ш.А. Амонашвили.

«Ясно, что ты можешь прочесть это стихотворение выразительно, эмоционально. Мне понравилось, как ты начал его читать: медленно, все более усиливая в голосе горечь и гнев, выговаривая каждое слово с подтекстом. Все это было хорошо. Однако мы ведь договорились: в конце лучше выразить только гнев, готовность на самопожертвование... Вот какую схему начертили мы на доске для этой части. Пожалуйста, обдумай

эту часть в соответствии со схемой и через некоторое время прочти нам стихотворение снова. Согласен?»

«Я внимательно ознакомился с твоим сочинением, прочел его несколько раз. Оно интересно написано. Но ты меня огорчил своей небрежностью: ты уродуешь некоторые буквы! Еще немного усилий, и ты сможешь овладеть нормальной каллиграфией. Тогда твоё сочинение будет читаться легко, и читатель не упустит ни одну твою мысль, так как не будет задерживаться и раздражаться из-за твоего искаженного подчёрка... Может ты хочешь переписать его?»

«Как мы договорились, я не вмешивался, пока ты решал пример на доске и объяснял действия. Теперь ты сам видишь, что результат неправильный. Посмотри, эти действия (педагог указывает на определённые места в примере) ты выполнил и объяснил верно. Приятно было тебя слушать, как ты размышлял. А вот здесь (указывает) ты ошибся... Повтори, пожалуйста, как ты доказывал это действие (ученик повторяет)... Обоснование неправильное... Что же ты предпочитаешь: я объясню тебе суть ошибки или ты сам разберёшься?» [2, 210-228].

Поводя итоги сказанному в данной главе, подчеркнем.

Приходится признать, что сегодня педагоги-практики и теоретики образования сосредоточены на образовательных технологиях, которые обеспечивают академические успехи обучающихся. Вне поля их зрения зачастую остаются эмоциональные состояния, безопасность психического и социального здоровья учащихся. Осознание подобных упущений не позволяет и педагогу работать на уровне возможного профессионального и личностного акме.

За каждым оценочным суждением педагога, его вопросам, замечанием стоит профессиональный такт, общая культура, проецируемая на уважение, здоровьесбережение того, с кем он общается.

Профессиональный такт педагога обеспечивает ему, во-первых, возможность реализовать себя на высшем уровне педагогического мастерства; во-вторых, поднять престиж педагогической деятельности в обществе; в-третьих, переживать удовлетворенность собой как мастером своего дела, что обеспечивает человеку профессиональное долголетие.

Литература

1. Азаров Ю.П. Соленга: роман-исследование / Послесл. Г. Митина. – М.: Молодая гвардия, 1985.
2. Амонашвили Ш. Воспитательная и образовательная функция оценки. – М., 1984.
3. Белухин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики (Курс лекций). Часть 1. – М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1966.
4. Джонсон Д., Джонсон Р., Джонсон-Холубек Э. Методы обучения. Обучение в сотрудничестве / Пер. с англ. З.С. Замчук. СПб.: Экономическая школа, 2001 г.

5. Довга Татьяна. Создание визуального имиджа педагога как условие профессионального самоутверждения // Формирование гражданина и профессионала в условиях университетского образования / Сборник статей. Первая книга. Том второй. Изд-во ЕКС-ПРЕС, 2012.
6. Жураковский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1963.
7. Ильин Е.Н. Шаги навстречу. – М.; 1966.
8. Казимирская И.И. Мышление учителя и пути его формирования. – Минск, 1992, Ч. 1.
9. Каменский Я.-А. Великая дидактика. Москва, Кузнецкий мост, книжный магазин, 1906.
10. Клим-Климашевская Анна. Способы предупреждения младших школьников об опасности // Формирование гражданина и профессионала в условиях университетского образования. Сборник научных статей. Т. 1. Издательство «ЕКС-ПРЕС!» - Габрово, 2011.
11. Коджаспирова Г.И., Коджаспиров А.Ю. Педагогический словарь. – М.: Академия, 2000.
12. Кондрашова Лидия. Концепция формирования гражданина и профессионала в системе университетского образования. // Формирование гражданина и профессионала в условиях университетского образования / Сборник статей. Первая книга. Том первый. Изд-во ЕКС-ПРЕС, 2012.
13. Краткий педагогический словарь пропагандиста. М., Политиздат. 1988 г.
14. Крупенин А.Л., Крохина И.М. Эффективный учитель. Книга о технологии превращения детей в хороших учеников. Ростов-на-Дону, 1999.
15. Кунцевич З.С. Концепция волеологического образования в высшей медицинской школе. – Витебск: ВМГУ, 2000.
16. Куписевич Ч. Основы общей дидактики / Пер. с польск. О.В. Долженко. – М.: Высш. шк., 1986 г.
17. Основы педагогического мастерства: Учеб. пособие для пед. спец. высш. учеб. заведений / И.А. Зязюн И.Ф. Кривонос, Н.Н. Тарасевич и др.; под ред. И.А. Зязюна. – М.: просвещение, 1982.
18. Писаренко В.И., Писаренко И.Я. Педагогическая этика. Изд. 2-е, перераб. и доп. Мн.: «Нар. асвета», 1977.
19. Рангелова Эмилия. Формирование гражданина и профессионала – основная цель университетского образования // Формирование гражданина и профессионала в условиях университетского образования. Сборник научных статей. Т. 1. Издательство «ЕКС-ПРЕС!» - Габрово, 2011.
20. Российская педагогическая энциклопедия в двух томах. Москва. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993.
21. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959.
22. Станкин М.И. Профессиональные способности педагога: Акмеология воспитания и образования. – М.: Московский психолого-социальный институт Флинта, 1988.

23. Ушинский К.Д. Родное слово // Собр. соч.: В 11 т. – М., 1949. – Т. 6.
24. Флоренская Т. Мир дому твоему. Тело, душа и дух. // Воспитание школьников. – 1998, № 6.
25. Франк В. Человек в поисках смысла // Психология личности в трудах зарубежных психологов. / Сост. и общ. редакция А.А. Реана. – СПб.:2000.
26. Хелус З. Понимаете ли вы ученика?: Кн. для учителя: Пер. с чеш. – М.: Просвещение, 1987.
27. Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2001.
28. Zagrozenia dzieci I mlodeziezy we wspolczesnym spoleczenstwie. Pod redakcja Anny Klim-Klimaszewskiej. Czesc I. Siedlce – 2011.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ